

Н. Татаринова о Добролюбове

(Неизданные воспоминания)

"Литература и марксизм", 1931, кн. 3

OCR Бычков М. Н.

I

Добролюбову двадцать лет. Он еще не кончил института. Ему приходится бегать по грошовым урокам, так как он опора огромной семьи: у него на плечах три сестры и два брата, круглые сироты, которым он посылает в провинцию почти все свои деньги. Правда, в этом году ему легче, так как в журнале "Современник" уже появились его первые опыты, и он получил кое-какой гонорар, но уроки все еще продолжают служить для него одним из главных источников заработка.

В январе 1857 года ему предложили новый урок: на Моховой улице, в семье богатого симбирского помещика Татаринова. У этого помещика есть дочь, молодая девушка, Наташа. Помещик хочет, чтобы она изучала словесность, и один из профессоров института откомендовал ему студента Добролюбова.

Студент Добролюбов был так одинок, так измучен каторжным трудом, так не избалован человеческой лаской, что это приглашение к Татариновым глубоко взволновало его:

"Что, если она хорошенькая и умная девушка! -- писал он у себя в дневнике. -- Что, если это доброе и радушное семейство? В теперешнем своем настроении я рад всякой живой душе: которой мог бы говорить о своих душевных тревогах. Чувства мои рвутся с страшной силой.. И что, если я встречу сочувствие? С трепетом, но с сладким трепетом и ожиданием еду сегодня к Татариновым. Теоретически -- я боюсь, что она очень хороша и завлечет меня; но в глубине души -- мне ужасно хочется, чтобы это было именно так, и я очень опасуюсь, что она дурна и глупа, так что мои надежды и опасения лопнут при первом взгляде на нее..."

10 января происходил первый урок. "Признаюсь, -- пишет в дневнике Добролюбов, -- я неприятно удивлен был, встретив вместо ожидаемой взрослой девушки, дитя, с волосами, а l'enfant, неловкое, застенчивое, краснеющее и прячущее головку между своими руками, при каждом слове. Я стал с нею говорить что-то, она выражается не очень бойко. Я начал свою лекцию и целый час, даже больше, толковал о развитии русской литературы с древних времен до последних. По временам обращался я к ней с вопросами и заметил, что она знает кое-что, довольно смыслена, но не отличается большой памятью".

На дальнейших страницах своего дневника Добролюбов не раз упоминает Наташу Татаринову, но ему в голову не приходило тогда, ч_т_о и о_н_а б_у_д_е_т п_и_с_а_т_ь о н_е_м. Он и не подозревал, что у этой застенчивой девочки большой литературный талант, что она -- с зоркостью подростка -- жадно впитывает в себя его образ, чтобы впоследствии воспроизвести его на страницах своих мемуаров.

Эти мемуары теперь перед нами. Жаль, что они до сих пор почти никому не известны. Для биографов знаменитого критика -- это драгоценный материал. Нужно сознаться, что в представлении читателей образ Добролюбова до сих пор слишком бесплотен и почти отвлечен.

Чему же учил он пятнадцатилетнюю помещичью дочку?

О, конечно, он был не столько учитель, сколько пропагандист, агитатор. Всюду, где было возможно, он пользовался своими уроками для антирелигиозной и социалистической проповеди. Не даром он записал в тогдашнем своем дневнике, что воспитание именно к тому и должно быть направлено, "чтобы разрушать авторитеты в душе ребенка", -- авторитеты церкви и самодержавного строя. Когда отец Наташи, либеральный помещик, еще перед началом уроков объявил ему, что во время занятий он может "не стесняться ни православием, ни монархизмом", то есть вести свою пропаганду открыто, Добролюбов повеселел и сказал:

-- В таком случае занятия с вашей дочерью будут для меня истинным наслаждением.

Ибо для Добролюбова, покуда он не сделался журнальным трибуном, это и вправду было наслаждением -- проповедывать на всех перекрестках те новые истины, до которых он тогда дострадался. Кому только он ни проповедывал их! Даже толстому архиерею Феофилу доказывал, что в наших церковных делах царит "пренебрежение к личности", "произвол", "официальная формальность", даже князькам Куракиным внушал демократические принципы и хлопотал, чтобы им преподавали историю в духе социалистических идей.